

Ведьма с любопытством склонила голову набок.

— Не похоже, что это так, Добрый Охотник. Я чувствую похожий звон... исходящий от тебя. Этот пепел долгое время оставался мне верен, но все же он манил меня к освобождению. Поскольку эти дети по какой-то причине хотят остаться рядом с тобой, их чувства говорят мне о многом.

Орион весело промурлыкал.

— Понимаю. Я с благодарностью принимаю твой дар, ведьма Ренна. — Добрый Охотник склонил голову в знак благодарности.

— Нет, я прошу тебя простить мне мое вторжение, Добрый Охотник... — Она махнула рукой в сторону. - Я бы очень хотела, чтобы этого не было, но сомневаюсь, что мы встретимся снова. Однако, все равно, изучи хорошенько Межд�земье, Добрый Охотник. Я хотела задать последний вопрос, но моя просьба была адресована вашему партнеру; тем не менее, не могли бы вы ответить на мой вопросник?

— Сочту за честь.

— Интересно, сколько времени это продлится?..Прежде чем Погасшее чувство почтения к Двум Пальцам надоест? — Это были последние слова Ренны перед тем, как она исчезла в призрачном царстве, а пылинки света заставили задуматься, была ли она здесь вообще.

Затем Орион вернулся к своим товарищам, заметив, что Кейл и Одри крепко спят. Охотник добродушно вздохнул и решил тоже не шутить.

...

...

[На следующее утро]

Охотник и Погасшая попрощались с Кейлом, но прежде чем они покинули церковь, мужчина произнес несколько прощальных слов.

— Возможно, тебе не стоит это слышать, но... Проследи, чтобы моим родственникам не причинили вреда. У нас есть поговорка "мы странники". Не сетуй на свое одиночество. Не жди сочувствия. Никакого уважения. Ничего. Но если кто-то посмеет причинить нам вред, не проявляйте к нему милосердия. Таков, так сказать, наш кодекс поведения. Просто мы такие, какие есть. Глубоко... неумолимые.

Орион пристально посмотрел на торговца, почти ощутив его недовольство. Он кивнул в знак согласия.

— Слова, по которым нужно жить... возможно, мудрость твоих предков? — Спросил Охотник.

Кейл промычал в знак согласия. — Да, что-то в этом роде.

Мрачные слова, казалось, не так вдохновили Одри, но она все же прижала сжатый правый кулак к груди. — Мы воздадим им должное торговлей и добротой, так же, как вы поступили по отношению к нам.

Сказав это, эти двое, наконец, покинули церковь Елены. Однако Погасшая воительница быстро приподняла свой шлем, приложила два пальца ко рту и громко засвистела мелодию, привлекающую внимание. Орион почувствовал присутствие лошади, проявившееся в бодрствующем мире, призрачного скакуна по имени Торрент, материализовавшегося из голубых пятнышек света. Это было интересное зрелище, рогатое животное немного отличалось от того, какими, по представлениям Охотника, должны быть лошади.

Торрент, казалось, был не столько лошадью (какими, по мнению Охотника, должны быть лошади), сколько пони или, может быть, даже мулом; у него было коренастое телосложение, сероватая шкура, а грива и хвост были грязно-белого цвета. У него - по какой-то причине - также были заостренные рога. Если бы мистическое золотое дерево на заднем плане или ретроградное снаряжение не напоминали Охотнику о том, что он находится в другом мире, призрачный конь, несомненно, сделал бы это за него. Орион привык к тому, что лошади были выше ростом и менее способны исчезать в альтернативной пустоте (но также и к большому количеству неживых неистоцимых существ), но к этому он мог привыкнуть.

— Зачем его звать? - С любопытством спросил он у своей спутницы, увидев, как самка потрепала животное по шее.

— Я хотела составить ему компанию и проверить, не притупились ли мои навыки верховой езды. - Объяснила Одри, беря поводья и слегка касаясь боков Торрента. Он перешел на медленную рысь, держась на некотором расстоянии от Охотника. — Он, кажется, хорошо ездит верхом, может даже сохранять спокойствие во время боя. — Заявила она, оглянувшись на здание церкви, наверняка думая о Древесном Стражнике.

Орион поспешил ответить. - Даже не думай об этом.

Одри вздрогнула, но затем недовольно фыркнула. — Я еще ни о чем не говорила.

Охотник покачал головой. — Ты думала об этом.

Бывшая девушка-рыцарь обиженно вздохнула. — Ты ранишь мою гордость, выдвигая такие

ложные обвинения.

Орион бросил на Одри косой взгляд, и Погасшая решила, что лучше промолчать и не рыть более глубокую траншею.

[XXX]

[XXX]

Несколько часов спустя

Охотник и Погасшая достигли немалого прогресса в своем путешествии. Что ж, Орион шел пешком, в то время как Одри наслаждалась несколькими часами верховой езды, но в конце концов они добрались до туннеля Штормовых врат и проехали мимо него.

Там оставалось несколько солдат, включая довольно крупного тролля, но Торрент доказал, что его спокойное поведение не ограничивается простой рысцой. Одри бросилась вперед, чтобы попытаться рассеять войска, чтобы ее наставник мог беспрепятственно продвигаться вперед, но Орион быстро расправился со всеми врагами в туннеле, включая большого тролля. К тому времени, когда Одри вернулась, Хороший Охотник спокойно выходил из туннеля, с его Тесака капала кровь, которая, конечно же, не принадлежала Охотнику.

Тем не менее, Одри попросила о небольшой передышке, прежде чем они продолжат движение к замку Штормвейл. Они решили отдохнуть в маленькой хижине, которая находилась недалеко от первых стен замка, где линия обороны была более укрепленной и организованной. Без сомнения, отсутствие связи с ранее посланными войсками заставило оставшихся в замке усилить бдительность.

Тем не менее, Охотник указал на маленькую хижину, и троица направилась к ней, а Торрент все еще увеличивал дистанцию между своим новым хозяином и Охотником. Орион не возражал, не то чтобы это был его первый опыт общения с упрямыми людьми, которые невзлюбили его еще до того, как по-настоящему узнали.

Одри позволила призрачному скакуну остаться даже после того, как спешила. Конь отдышал неподалеку, пощипывая травку и ожидая дальнейших указаний.

— На сегодня закончили скакать галопом? — Охотник указал на скакуна, увидев, что самка в потускневшем состоянии решила немного размять ноги.

Она покачала головой. — Просто прошло много времени с тех пор, как я практиковалась в верховой езде. Я все еще снимаю ржавчину.

На губах Ориона играла довольная улыбка, он забавлялся какой-то внутренней шуткой, которой не поделился с Одри. Он приблизился к полуразрушенному зданию, глубоко вдохнул воздух, прежде чем его левая рука легла на рукоять одного из пистолетов, и его шаги снова стали бесшумными, когда он приблизился к хижине. Одри собиралась окликнуть его, но он поднял руку и жестом пригласил ее подойти.

<http://tl.rulate.ru/book/100148/3816975>